

...ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ!

Театр юного зрителя — театр особого назначения. Здесь режиссеры, актеры не только представляют на суд зрителя свою работу, они еще и наставники, педагоги, друзья ребят. Их творчество помогает становлению личности, и в этом смысле влияние искусства театра на умы и сердца юных трудно переоценить.

О проблемах театра рассказывает нашему корреспонденту главный режиссер Томского ТЮЗа С. С. ДОГАДКИН.

— Уже стало афоризмом высказывание К. С. Станиславского о том, что для детей надо играть так же, как для взрослых, только еще лучше. Детям свойственно обостренное восприятие правды жизни, они не прощают внутренней пустоты, бездействия на сцене. Вероятно, вам, адресующим свои спектакли такому воскалательному зрителю, приходится нелегко?

— Мы выбрали эту профессию со всеми ее огорчениями и радостями. Кстати, режиссеры, артисты ТЮЗа не часто меняют свои творческие привязанности.

Заповедь Станиславского не просто красивые слова, она полна глубокого смысла. Если между сценой и залом нет диалога, а это случается в плохой постановке, то о каком воспитательном процессе может идти речь? Это работа вхолостую, не только пустое, но и вредное времяпровождение.

Найти путь к детскому сердцу непросто. Наши неискушенные зрители, тем не менее, мгновенно улавливают фальшь, полуправду... Постылые, назидательные проповеди они не примут. А представьте, если кто-то из ребят впервые пришел к нам и попал на тоскивый серый спектакль? Да у него потом может на всю жизнь сложиться предубеждение к нашему искусству! Сначала мы, а потом и «взрослые» театры потеряют зрителя...

Наши спектакли должны быть причастны к самым острым задачам времени. Нельзя вести, ссылаясь на специфику зала, разговор упрощенный, далекий от реальных жизненных проблем. Это приводит к тому, что истончается, а то и вообще исчезает обратная связь, ради которой существует всякое искусство. Возникают недоверие, отчужденность зала.

Разные персонажи должны выходить на сцену, но необходимо, чтобы каждый из них пробуждал в зрителе чувство ответственности за свои поступки, за свой

жизненный выбор, помогал утвердиться в гражданском, общественном мировосприятии. Прежде всего, нужен такой герой, у которого хотелось бы учиться, сверять с ним свою жизнь. Как важно это юному зрителю! Что делает героя — героем? Мужество, бесстрашие, духовная окрыленность, готовность в любой момент встать на защиту добра, справедливости... К сожалению, драматурги не балуют нас такими пьесами. Но упрек в их адрес не снимает ответственности с нас. Хорошего драматургического материала всегда не хватало. Надо думать, активнее вести поиски...

— И такие поиски ведутся в театре?

— Безусловно. Любой театр начинается с репертуара. Нам многое предстоит сделать для обогащения, разнообразия афиши. В чем сложность формирования репертуара ТЮЗа? Он очень не одинаков, наш зритель. Ведь то, что интересно, скажем, пятикласснику, совершенно не занимает десятиклассника. А у семилетних свои проблемы, от которых тоже нельзя отмахнуться. У каждой возрастной группы свои духовные запросы, которые мы обязаны удовлетворять. Я не раз расспрашивал ребят разного возраста об одном и том же спектакле. Казалось бы, минимальное расхождение в letech, но как отличаются оценки! Поэтому каждый наш спектакль должен иметь конкретный и точный адрес.

— Но чаще всего в зале можно наблюдать иную картину. Рядом с первоклассником высятся юноша с пробивающимися усами. Кому-то из них будет скучно...

— Есть, конечно, спектакли, которые с удовольствием смотрят все. Только каждый видит то, что ему подвластно. Но это не правило, а исключение. Наверное, я выскажу сейчас спорное мнение. Мне не по душе организованные культпоходы школьников в театр. Во всяком случае, в том виде, в

котором они существуют сейчас. Они выливаются в «очередные мероприятия». А «мероприятие» и театр — вещи взаимоисключающие. Дети приходят с уставшей от уроков учительницей, которая не может оставить привычных стереотипов поведения в школе. Она — на работе. Соответственно и ребята чувствуют себя под строгим присмотром, и зрительный зал для них мало чем отличается от школьного коридора. Они тоже «на работе». Это накладывает свой отпечаток на дальнейшие взаимоотношения ребят и театра, превращая их в прозаические. А выход в театр — праздник...

— Что же делать?

— Надо, чтобы и учителя чувствовали, что они пришли на встречу с искусством, а не ради галочки о проведенном мероприятии. Перестала бы их тогда мучить мысль о дисциплине, очереди в раздевалке...

— Вы не забыли? Зрители у нас непоседливые, шумные...

— Зато щедрые на проявление чувств. Ребят надо учить тому, как вести себя в театре, готовить их к встрече с каждым спектаклем. Воспитывать в них зрителя. Многие здесь завист от школы, от того, как сложатся ее отношения с творческим коллективом. Особенно важным мне кажется первое посещение ребенка театра. Оно должно запомниться как событие. А для этого необходимо сначала рассказать, что такое театр. Ввести детей в условия игры, дать понять, что и они могут повлиять на ход спектакля, помочь или помешать артисту. Безусловно, если спектакль скучен, то любые беседы бесполезны; и номерки станут падать, и общение с соседом покажется более интересным.

Нам бы хотелось, чтобы ребята чувствовали себя под сводами театра не гостями, а хозяевами. А это зависит от нас, взрослых — тюзовских работников, родителей, педагогов, которые бы обща размышляли о проблемах становления подростка, формировании его вкусов, интересов, культуры чувств. При театре сейчас создается художественно-педагогический совет, в него войдут представители всех учебных заведений Томска. Может

быть, стоит также провести конкурс среди школ, ГПТУ на лучшую постановку эстетического и нравственного воспитания средствами театрального искусства? Очень бы хотелось видеть в школах красочно оформленные театральные уголки. Важным кажется развитие театральной детской самодеятельности, возникновение клубов знатоков театра. Мы готовы оказать педагогам всяческую помощь. Главное — чтобы интерес был взаимным. Не должны устраняться от этого и родители.

Все, о чем я говорил, не просто мечты и планы. Как известно, под лежачий камень и вода не течет. Уже сейчас мы перестраиваем свою работу, укрепляем связи с комсомольскими и пионерскими организациями, педагогическими коллективами, общественностью. Встречаемся с педагогами, родителями... Недавно организовали в театре конференцию, где мы искали «точки соприкосновения». Разговор получился полезный. Думаю, в начале нового сезона многое из того, что мы решили, выльется в конкретные дела.

Быть на высоте своего призвания — дело нашей профессиональной чести! Сегодня коллектив ТЮЗа можно во многом упрекнуть. Необходимо повышать качество репертуара, культуру ведения спектаклей, уровень исполнительского мастерства. Работы хватит не на один день, месяц. Трудности есть. Но уже кое-что удалось сделать. Укрепляется труппа, пополняется репертуар, причем с учетом ориентации на зрителя разного возраста. Ежедневно работаем над повышением профессионального мастерства. Оказывают нам помощи коллеги из Московского ТЮЗа, столичные педагоги, критики.

...Играть в театре для детей — это тратить себя всего, без остатка. Иначе нет смысла выходить на сцену. В понятие нашей профессии входят и такие важные свойства, как сознание гражданского долга, ответственности за свою миссию в искусстве. Ведь заботиться о формировании духовно-нравственного мира подрастающего поколения — значит думать о будущем страны.

Н. МАСКИНА.